

Сауле удивлённо хлопала ресницами, переводя взгляд с одноклассника на его сияющий отполированным кузовом красный Порше, который никак не ожидаешь встретить в маленькой деревушке.

— Здравствуй, Ваня, — выдавила она, справившись с потрясением. — Ты как?

— Привет, Сауле. Лучше всех. А как ты? Всё ещё шутишь шутки про бывших парней?

— Можно и так сказать, — передёрнула она плечами. — Откуда у тебя такая машина?

— Насосал! — шутливым тоном ответил он.

В ответ женщина улыбнулась.

— А если серьёзно? — спросила она.

— Склероз подкрался незаметно, да, Сауле? — с наигранным сочувствием посмотрел на неё Иванов. — Не помнишь нашей последней встречи, когда я хотел пригласить тебя в ресторан, а ты меня даже на порог пускать не хотела?

— Помню... — смутилась она.

— Раз помнишь, то я ещё тогда говорил, что обеспеченный человек. Но тебе, снимающей захудалую квартиру с двумя соседками такие «нищерброды», которым от тебя что-то нужно, были не нужны... Сейчас же я в списке «Форбс» двухсот самых богатых людей мира.

— Э-э... — растерялась она, но вскоре её губы изогнулись в улыбке. — Хорошая шутка... Миллиардер, живущий в деревне в Челябинской области...

— Ты, наверное, ещё и «Тутуб» не смотришь...

— Смотрю, — возразила она. — А что?

— Я ещё и блогер с тремя миллионами подписчиков. Правда, полгода уже новых роликов не заливал. Но вскоре собираюсь исправить это упущение, а то на почту заходить страшно. Откроешь, а там тысячи сообщений от подписчиков с просьбами новых роликов и стримов и вопросами о том, куда я пропал...

— Эм... Это интересно. Не знала.

— Хочешь шутку для своих выступлений? — лукаво прищурился Иванов.

— Давай, — оживилась Уступова.

— Однажды мне приснилось, что я попал в будущее и прожил целую жизнь. Там мы с тобой начали встречаться, когда ты ещё работала хирургом в поликлинике. Я ремонтировал автомобили, ты работала доктором, мы счастливо жили душу в душу. У нас родилось пятеро детишек, у них появились внуки...

— Какой ужас! Пятеро детей... — насмешливо протянула Сауле. — А дальше?

— Дальше мне проломило голову цепью, сорвавшейся со стапеля, и я проснулся, оставив тебя вдовой. Потом поехал в Москву с коварной целью жениться на тебе, но в итоге женился на другой...

В глазах Уступовой отразилась грусть. Она натянула вымученную улыбку и произнесла:

— Какое коварство! Ты ехал в Москву с целью сделать меня вдовой... Любопытно, почему же ты забросил карьеру блогера?

— Это не «карьера», а хобби. Если тебе интересно, мы с женой развелись. После этого мне стало не до съёмок. Я с головой ушёл в бизнес.

— О как! — оживилась Уступова. — А чего так? Ты ей изменял?

— Наоборот, она мне... — на миг выражение лица Иванова стало суровым. — Только не вздумай публично упоминать о моей личной жизни!

— А то что? — нахально блеснула глазами юмористка.

— Вроде уже немаленькая, а задаёшь глупые вопросы, — как на дуру посмотрел на неё Иван.

От его взора у Сауле по спине пробежал табун мурашек. Ей тут же расхотелось упоминать об этом где-либо.

— Сауле, ты сейчас свободна?

Немного поразмыслив, она ответила:

— Да. А что?

— Поехали со мной. Прокатимся с ветерком до Челябинска. Сходим в хороший ресторан.

— А давай! — согласилась она, почти не размышляя.

Сев на пассажирское сиденье Порше, она пристегнулась ремнём безопасности. Ваня резко набрал скорость, отчего пассажирку вдавило в сиденье.

— Ты так и будешь быстро ехать?

— Да, если тебе не страшно.

— Мне-то не страшно, просто на дорогах повсюду камеры. Не боишься разориться на штрафах?

— Не пугай ежа голой кожей...

Иван вдавил педаль газа в пол.

Девяносто с лишним километров они проехали за полчаса, собирая штрафы с многочисленных дорожных камер видеофиксации нарушений. Одна поездка вылилась минимум в двести тысяч рублей, зато подарила массу впечатлений водителю и пассажирке.

Ваня привёз спутницу в самый дорогой и респектабельный ресторан Челябинска. Зал с роскошным интерьером принял их в свои объятия. Не успел официант проводить их к свободному столику, как из-за соседнего столика помахал рукой знакомый мужчина.

— Ванёк, привет!

— О, какие люди! — широко улыбнувшись, протянул он ладонь для рукопожатия. — Тёма, здорова!

Артём, который когда-то помог с установкой программы для майнинга, сидел за столиком со своей молодой спутницей. Симпатичная брюнетка в возрасте около двадцати пяти лет, одетая в роскошное чёрное вечернее платье с дорогим жемчужным ожерельем на шее, с любопытством разглядывала знакомых своего спутника. Сауле с не меньшим интересом поглядывала на Артёма и его девушку.

— Высокопочтенные, позвольте представить мою спутницу, — начал Иванов. — Сауле. Сауле, это Артём.

Артём кивнул и представил свою девушку:

— Марина. Ребят, присаживайтесь.

— Вообще-то мы собирались посидеть в одиночестве, но не могу отказать в компании хорошему человеку, — продолжил Иванов. Посмотрев на спутницу, он спросил: — Сауле, ты не против?

— Почему нет? С удовольствием. Артём, Марина, рада знакомству.

— А я вас знаю, — с живым интересом пожирала глазами парочку Марина. — Вы, — обратилась она к Уступовой, — известная юмористка. Я вас по телевизору видела. А вы же, — перевела она взор на Иванова, — блогер, да? Тёмочка смотрит ваши ролики.

— Знаю, — кивнул Иван. — Тём, как у тебя дела?

— Отлично! На последних курсах битка хорошо расторговался. Сейчас думаю, куда вложить финансы?

— Что тут думать? Только йогурт переводить. Если ты строишь стратегию, как и я, на долгосрочных инвестициях: фармацевтика, искусственный интеллект, виртуальная реальность и нанотехнологии. Эти области сейчас бурно развиваются.

— Я подумывал вложиться в космическую программу Илона Маска. Его компания скоро планирует отправить экспедицию на Марс. Там в будущем собираются построить большой адронный коллайдер для исследований антиматерии.

— Это ты загнул... Тём, когда ещё учёные получают результаты? Боюсь, их только наши внуки увидят. Без сомнений, энергетика на базе антиматерии станет прорывом для человечества и принесёт невероятные дивиденды, но не думаю, что результаты появятся раньше, чем через сто лет.

— Значит, результатами воспользуются мои внуки, — пожал плечами Артём. — А на мой век капитала хватит с лихвой.

Девушки слушали разговоры мужчин с лёгкой скукой, изображая заинтересованность.

— Марина, а чем вы занимаетесь? — вежливо обратилась к новой знакомой Сауле.

— Я поэтесса. Вот, послушайте мой новый стих.

Марина, не обращая внимания на то, что это никому не интересно, начала с выражением зачитывать своё произведение:

Сегодня я пришёл в кабак,

Для грусти нет причин.

Погорячее наливай,

Напиток для мужчин!

Мадам на танец приглашу,

Так хороша собой.

В любовном вихре закружу,

В ночи хмельной.

Эта ночь для меня!

Это праздник души!

Ну-ка, бармен, налей!

Чтоб пожар затушить...

Чтоб пожар затушить...

Ну-ка, бармен, налей!

Эта ночь для меня,

Словно праздник души.

В разрезе ножка до бедра

И декольте пьянит.

И так до самого утра.

Огонь любви...

Очнулся ночью чёрти где.

Для грусти нет причин.

И понял я, не виски был,

А клофелин.

(Вера Абрамова «Ну-ка, бармен, налей»)

Иванов задорно рассмеялся и поаплодировал. Аплодисменты подхватили знакомые. Сауле хлопала едва слышно с застывшей вежливой улыбкой. Артём хлопал чуть живее и звонче.

— Высокопочтенная, — вежливо склонил голову Иванов, — у вас неплохо получается. Прошу нас простить, не будем нарушать ваш интим. Артём, был рад увидеться. Марина, рад знакомству.

Распрощавшись, он подхватил под локоток Сауле и увёл её за свободный столик. Уступова выдохнула с облегчением. Взяв меню, она округлила глаза при виде пугающих цен. Даже с её неплохими доходами с выступлений она бы вряд ли сама пошла в столь дорогой ресторан.

— Рекомендую шампанское и лобстера.

— Прислушаюсь к твоему совету, — кивнула она, захлопывая меню. — Ваня, а кто это был?

— Ты об Артёме? — дождавшись от женщины кивка, он продолжил: — Хороший парень, мой старый знакомый, подписчик моего Тутуб-канала и просто челябинский мультимиллионер или уже миллиардер. Не знаю, давно не интересовался этим вопросом.

— А его девушка?

— Какая разница? — пожал плечами Иванов. — Жена или любовница.

— Действительно, какая разница... — иронично с примесью сарказма протянула Уступова. — Зато видно, что профи... В кабаках и клофелине разбирается...

— Значит, любовница... Как у тебя на личном фронте?

— Как-то не сложилось, — сжала губы Сауле. — Все силы уходят на карьеру, выступления...

— Понимаю...

Как-то незаметно ужин в ресторане, разбавляемый непринуждённой беседой, перетёк в поездку обратно в Барсуки и закончился в спальне дома Иванова.

Проснувшись утром в одной постели с Ваней, Сауле поспешила сбежать домой к брату, который её давно заждался. Словно подгоняемая сворой собак, она не стала задерживаться в деревне, хотя вроде как изначально собиралась погостить пару дней у Аслана. Она уехала обратно в столицу.

После пробуждения, обнаружив отсутствие вчерашней спутницы, Иван грустно вздохнул. На мгновение он почувствовал, словно погрузился в прошлую жизнь. У него создалась иллюзия, будто он снова женат на Сауле и они живут вместе. Но иллюзия развеялась с солнечными лучами и пустующей постелью.

Иванов решил вернуться к ведению Тутуб-канала и ушёл в это дело с головой.

Утром семнадцатого мая Ваню разбудил телефонный звонок. Номер был незнакомым, но он взял трубку. Динамик донёс до его уха сухой мужской голос:

— Иван Иванович?

— Кто спрашивает?

— Начальник московского ОБЭП, подполковник Семёнов.

Иванов после таких слов напрягся. Звонки от таких людей не сулят ничего хорошего.

— Я вас, слушаю, высокопочтенный.

— Иван Иванович, тут такое дело... К-хм... К нам... К-хе к-хм... К нам поступило заявление от гражданина, что некая девушка, представляясь вашей дочерью, Ивановой Ириной, выманила у гражданина средства в размере двухсот тысяч долларов.

— Это как возможно? Вы мою дочь ни с кем не путаете? Не поверю, что она может заниматься мошенничеством, тем более ради такой мелочи.

— Так это ваша дочь? — с облегчением выдохнул сотрудник ОБЭП.

— Пока в глаза не увижу, стопроцентно утверждать не могу. Но одна из моих дочерей носит такое имя. Введите меня в курс дела, пожалуйста.

— Суть в том, что госпожа Иванова под предлогом того, что отец пришлёт ей денег, занимала денежные средства у своих состоятельных друзей. Один из них посчитал её мошенницей, как известную на весь мир Сорокину, которая таким же образом обманывала состоятельных людей в США. Он написал на неё заявление.

— Погодите, товарищ подполковник, причём тут уголовное дело? С каких это пор законы российской федерации успели поменяться, что ОБЭП стал заниматься гражданско-правовыми вопросами? Финансовые отношения между гражданами решаются через гражданско-правовые суды или урегулируются между самими гражданами. Я не вижу тут никакого намёка на мошенничество. Подумаешь, девочка взяла какие-то копейки в долг. Кто там заявление написал?

— Иван Иванович, мы не можем разглашать такую информацию.

— Да всё вы можете. Товарищ подполковник, вы же понимаете, что я буду вам благодарен?

— К-хм... — на том конце задумался подполковник. — В общем, это Пётр Дериласка...

— Принял. Скиньте свои контакты мне в телеграмм. Я там под ником «Йогурт Иванович».

— Хорошо. Всего доброго, Иван Иванович. Вы не беспокойтесь, раз всё выяснилось, конечно же, ни о каком возбуждении уголовного дела не может идти речи.

— Всего хорошего, высокопочтенный...

Найти номер телефона известного бизнесмена не так просто, если только сам неходишь в «клуб». Иванов хоть и не светился на тусовках богачей, но раздобыть контакты нужных людей мог через свою службу безопасности. Вскоре он набрал номер телефона отца парня.

— Слушаю, кто это? — резко ответили на том конце.

— Олег, здравствуйте. Это Иван Иванов, владелец «АстраМедика».

— А! Здравствуй, Иван, — смягчился тон олигарха. — Вы по делу?

— Олег, скажите, я вам где-то дорогу перешёл?

— Хн... Не припомню такого. А что?

— Мне сейчас из ОБЭП позвонили по какому-то существу пустяку. Мол, моя дочка заняла у вашего сына Петра какие-то жалкие двести тысяч долларов, а он на девочку написал заявление в полицию о мошенничестве. Вот я и интересуюсь, с чего бы такие мелкие пакости, если между нами никогда не пробегала чёрная кошка?

— Вот как?! — голос Олега был искренне изумлённым. — Странно, чтобы Пётр из-за такой мелочи раздувал из мухи слона... Уверю, я к этому непричастен. Обещаю разобраться с этим вопросом. М-м... Простите, Иван, но почему вашей дочери приходится занимать деньги?

— Точно не скажу, но предполагаю, что из-за моего сурового воспитания. Я дочерям выделяю на месяц небольшие суммы, чтобы они не жили во вседозволенности и стремились к самостоятельности. Одна из них, видимо, нашла обходной путь стрясти с папки денег. Но это наши личные дела, с дочкой я ещё поговорю с глазу на глаз. Надеюсь, между нами нет разногласий? Я все копейки от шалостей отпрысков компенсирую.

— Я вас понимаю... Не стоит беспокоиться, уверю, что между нами не может быть разногласий.

Разговор с олигархом закончился вежливыми расшаркиваниями.

Вскоре Ваня в окружении охраны мчался в аэропорт, где уже был заказан частный бизнес-джет (небольшой самолёт бизнес-класса) до Москвы.

В столице он на арендованном представительском автомобиле, опять же с охраной, прибыл к квартире Ирины. Дочки не было дома, но это не помешало ему открыть дверь запасными ключами.

Через несколько часов к себе в квартиру завалилась Ирина. Громко скинув туфли, она прошлёпала босыми ногами на кухню и застыла в проходе.

Напротив неё за столом сидел Ваня и попивал чай.

— Папа?! — изумлённо выпучила она глаза. — Что ты тут делаешь?

— Доченька, нам нужно поговорить...

Ирина взбледнула. Дрогнувшим голосом она спросила:

— О чём?

— Хороший вопрос, — отставил в сторону чашку Иванов. — Например, о том, почему меня по утрам будят сотрудники полиции, утверждая, что моя дочь мошенница, которая обманым путем завладевает деньгами «друзей»? Таких друзей — за болт и в музей...

— Папа, я никого не обманывала! — резко возмутилась она.

— Но деньги в долг брала?

— Ну... — опустив глаза в пол, она шаркнула ножкой.

— Я уже поговорил с Олегом Дерилаской. Он обещал поговорить со своим сыном. Ты получишь от меня деньги и рассчитаешься по долгам. Но если подобное повторится, я перекрою тебе финансирование и решай свои проблемы сама.

— Папа, — подняла она мокрые глаза на отца, — неужели ты бросишь на произвол судьбы родную дочь?

— Родная дочь в случае нужды попросила бы помощи у отца, а не стала бы занимать деньги у сомнительных знакомых, которые за копейку удавятся.

— Ты бы не дал!

— Просто так не дал бы, и ты это прекрасно знаешь, но неужели думаешь, что для вас не нашлось бы работы? Или ты боишься замарать маникюр и хочешь быть такой же шалавой, как большая часть этих мажорков и приживалок?

Ирина недовольно поджала губы и надула щёки.

— Ну-у па-а-а-п...

— Тебе не пятнадцать лет, чтобы сначала делать, а потом думать, — смерил он дочурку суровым взором. — Хочешь денег? Придумай доходный проект, на который я тебе выделю инвестиции. Открой ресторан, бар, построй гостиницу... Да хоть что-то, что будет тебе приносить доход. И живи на доходы. От ваших с сестрой усилий и фантазии зависит, насколько хорошо вы будете жить. Просто так я вам живые деньги давать не собираюсь, тем более, после настолько безответственного поступка. Когда вы начнёте сами зарабатывать, то станете больше ценить финансы, чем свалившиеся свыше на халяву деньги.

— Пап, но причём тут полиция?

— Ира, ты чем слушала? Я же говорю, твой «друг» Пётр написал на тебя заявление в полицию о мошенничестве. Будто ты самозванка, которая, представляясь дочкой богатого человека, заняла у знакомых большую сумму, которую не думала отдавать. Вот и думай, кто тебе друг, кто враг, а кто просто так.

— Петька, козёл! Вот я ему...

— Ты ему ничего не сделаешь. Вернёшь деньги, и если не дура, ты больше не будешь общаться с такими «друзьями». Или у тебя йогурт вместо мозгов?

— Н-нет, — мотнула она головой.

— И ещё, Ира, если я узнаю, что ты принимаешь наркотики или участвуешь в сомнительных махинациях, то отправишься в монастырь!

— Монастырь?! — скорчила непонятливую гримасу Ирина.

— Есть такой закрытый монастырь, который как раз принимает «таких» детей олигархов. Там на хлебе и воде, без интернета и современных благ, с помощью ударного труда и молитв выбивают весь кислый йогурт из дурных молодых голов. Конечно, ты можешь попробовать запретную дурь, если тебя привлекает подобная перспектива, но в таком случае ты знаешь, что тебя ожидает. Хочешь в монастырь?

— Нет! Не хочу!

— Тогда думай тем, во что пока лишь только ешь. Если ты по глупости попадешь под пресс судебной системы, то поедешь на зону, потому что я не всесильный и законы на болту не верчу...

После майского внушения Ира взялась за ум. Она решила заняться бизнесом. Но вскоре осознала, что ничего не понимает в этом. Аргументированно доказав свою точку зрения отцу, она получила карт-бланш на смену парадигмы.

Ира бросила факультет Антропологии и этим же летом поступила на платный факультет менеджмента в тот же Университет.

Две сестры внешне одинаковые, но такие разные по характеру. Лене понравилась антропология. Она влюбилась в эту профессию, в чём немаловажную роль сыграл очень харизматичный декан факультета Стас Дробышев. В отличие от сестры, она не любила шумные тусовки. Ира же остепенилась лишь после угрозы отправиться в монастырь. Она верила, что отец способен выполнить свои обещания. По крайней мере, до этого он всегда держал своё слово, а это показатель.

Ваня, понимая, что антропология в финансовом плане ничем не светит, пообещал Лене полную поддержку в её начинаниях и хорошую ренту по окончании учебы.

В июле близняшки отправились путешествовать по Европе. Иванов же в одиночестве полетел отдыхать на Мальдивы. Он не стал раскошничаться на бизнес-джет, обойдясь билетами в бизнес-класс на обычный международный рейс. Когда же на соседнее кресло села та, кого он никак не ожидал увидеть, у него глаза полезли из орбит.

— Сауле?

— Ваня? — с не меньшим удивлением смотрела она на него. — Привет. Ты что, тоже решил полететь на Мальдивы? Вот это совпадение!

— Да уж, совпадение...

«Таких совпадений, — подумал он, — не бывает».

Ему не хотелось верить в то, что их встреча произошла неслучайно, но факты говорили сами за себя. Во-первых, в мире существует целая индустрия охотников за олигархами. Во-вторых, как раз в их стиле посадить девушку в соседнее кресло самолёта. В-третьих, они с Сауле уже однажды «совершенно случайно» встречались. И произошло это именно тогда, когда он расстался с супругой и, наконец, выбрался из своей берлоги.

Какова вероятность, что знакомая женщина, к которой он до сих пор испытывает тёплые чувства, в тот же день, тем же рейсом отправится отдыхать на тот же самый курорт? Ваня сказал бы, что это совершенно невероятное событие.

И хоть разум мужчины твердил, что тут кроется подвох, но сердце говорило о другом. Он смотрел на очаровательную улыбку Уступовой и не мог поверить, что она может являться охотницей за состояниями. Да и вообще кому могло прийти в голову сводить его не с молодой и симпатичной девицей его типажа, а со знаменитой юмористкой, его ровесницей и знакомой?

— Тоже решила отдохнуть?

— Давно мечтала об отдыхе. Обожаю Мальдивы. Не ожидала тебя встретить, тем более столь неожиданно.

Пара зацепилась языками. Как-то так получилось, что с самолёта они отправились в одно бунгало и потрясающе провели целый месяц на Мальдивах.

Иван вновь почувствовал себя молодым, словно вернулся в прошлое. Время, проведённое с первой любимой женщиной, больше напоминало медовый месяц у молодожёнов.

Назад в столицу Иванов и Уступова возвращались на частном реактивном самолёте, рассчитанном на перевозку дюжины человек. Весь самолёт был арендован Ваней исключительно для них двоих.

Они сидели на роскошном кожаном диване. Слева расположился небольшой бар. Стюардесса снабдила ВИП-пассажиров свежими фруктами и закусками. Бокалы были наполнены дорогим французским коньяком.

Сауле положила голову на плечо мужчине. Водя пальчиком по его груди, она томно вздохнула и произнесла:

— Это было волшебно.

— Согласен. Ты заставила меня почувствовать себя молодым. Незабываемый месяц.

— Неплохо бы повторить... — стрельнула глазами Уступова. Не дождавшись реакции, она продолжила: — Ваня, а что будет дальше?

— Биткоин будет расти, рубль падать, технологии развиваться...

— Я не о том, — притворно надула она губы. — Я о нас...

— А что с нами?

— Ты такой хороший и сильный мужчина. Я впервые в жизни почувствовала себя счастливой.

Ваня прекрасно осознавал, на что намекает спутница. Но ему не давала покоя паранойя, которая твердила, что так не бывает. Невозможны подобные совпадения. Он боялся ошибиться, причём в обе стороны. Если высказать вслух свои подозрения, но они не подтвердятся, то можно обидеть честную женщину. Если же отставить всё на самотёк, то в будущем его ожидают серьёзные проблемы. Его душевное спокойствие и финансовое благополучие наверняка будут нарушены сильно и надолго — этого он не желал сильнее всего. Поэтому он решил блефануть и пойти ва-банк.

— Хочешь сказать, что ты будешь не против продолжения наших отношений?

— Ты такой прозорливый, — очаровательно улыбнулась она. — Ваня, я люблю тебя...

Страстный взгляд когда-то любимой женщины едва не поколебал его решимость. Собравшись с духом, он обманчиво спокойным голосом начал:

— Я и сам не против развить наши отношения, но есть одна проблема...

— Какая? — напряглась спина Уступовой. — Ты же говорил, что развёлся...

— С моей стороны как раз проблем не предвидится. Но моя служба безопасности, пока мы отдыхали, раскопала любопытную информацию...

Уступова напряглась пуще прежнего. Она старалась не показывать вида, но её нервы были как натянутая струна.

— И что же они нашли? — невинным тоном поинтересовалась она.

— Они обнаружили, что с некой высокопочтенной дамой связался некий человек, который предложил даме свои услуги...

— Ваня, ты говоришь загадками, — слегка дрогнул голос Сауле.

— Скажу прямо. Есть некая организованная группа, которая подбирает девиц определенного настроя. То бишь, желающих посасывать йогурт и купаться в шоколаде. Они собирают информацию об обеспеченных людях, потом предлагают высокопочтенной даме сойтись с желаемым объектом за толику вознаграждения...

— Ты что, думаешь, меня к тебе подослали?! — возмутилась Уступова.

— Мне показали переписку...

Сауле переменилась в лице и на этот раз вполне натурально выразила гнев и возмущение в громком возгласе:

— Ты взломал мой телефон?!

Эта фраза выбила Ваню из колеи. Она лучше прочих слов говорила о том, что он оказался прав. А ведь он до последнего надеялся, что ошибся. Во время непростого блефа он планировал, как будет извиняться. Как видно — зря.

Вновь он получил серьёзную душевную травму от той, кому доверял. А ведь ещё девятнадцать лет назад нынешняя Сауле показала свою натуру. Он же надеялся, что годы изменили её к лучшему. Оказалось, наоборот, время сделало её более циничной и продуманной.

Ему с трудом дались следующие слова:

— Прости, Сауле. Мне было с тобой приятно, но нам не по пути. Не люблю обманщиц.